

ТОЛКОТТ ПАРСОНС ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ставропольский Ю. В.

ФГБОУ «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского Минобрнауки РФ», Саратов, Россия (410012, Саратов, ГСП ул. Астраханская, 83), e-mail: StJulius@yandex.ru

Американское общество, с одной стороны, благодаря своему политическому устройству, с другой стороны, благодаря истории иммиграции, стало пионером в создании полиэтнического общества. Этническая группа – это всегда группа, состоящая из членов всех возрастов и обоих полов, следовательно, это транспоколенный тип группы. Т. Парсонс считает возможным разложить транспоколенную традицию на три первоочередных элемента. Это общий язык, который был унаследован нынешними членами сообщества от прошлых, ощущение общей истории, сопричастность общей судьбе. От третьего из рассмотренных элементов транспоколенной традиции Т. Парсонс образует прилагательное «фидуциарный», называя американский тип социальной структуры «фидуциарной ассоциацией». Существуют четыре принципиальных подтипа фидуциарной ассоциации: ассоциация родства, социетальное или подобное сообщество, религиозная ассоциация и образовательно-культурная ассоциация. Т. Парсонс мыслит этническую группу принадлежащей к фидуциарной ассоциации, в качестве «слияния» типа сообщества и типа родства.

Ключевые слова: транспоколенный, опциональный, фидуциарный, этнический, американский, идентичность.

TOLCOTT PARSONS ON AMERICAN IDENTITY

Stavropolsky Y. V.

Saratov State University n.a. N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia (410012, Saratov, street Astrakhanskaya, 83), e-mail: StJulius@yandex.ru

The American society, on the one hand, in virtue of its polity, on the other hand, in virtue of the immigration history has become a pioneer in making a multiethnic society up. An ethnic group is always one consisting of members of any age and both sexes, consequently, it's a transgeneration group type. T. Parsons finds it feasible to decompose the transgeneration tradition into three primeval components. These are common language, which had been inherited by the contemporary members of the community from their predecessors, a sense of common history, an immixture to the common fate. An adjective "fiduciary" has been derived by T. Parsons from the third component of the regarded transgeneration tradition in order to label the American social structure type a "fiduciary association". There are four cardinal subtypes to a fiduciary association, such as a kinship association, a societal or alike community, a religious association, and an educative cultural association. T. Parsons has speculated about an ethnic group as one belonging to a fiduciary association as a "merger" of community type and kinship type.

Key words: transgeneration, optional, fiduciary, ethnic, American, identity.

Введение

Американское общество, с одной стороны, благодаря своему политическому устройству, с другой стороны, благодаря истории иммиграции, стало пионером в создании полиэтнического общества [4]. Если существует единая формула для этнической идентичности американского населения, то, вероятно, понятие «национального происхождения» является наиболее точным обозначением для большинства групп. В широком смысле, этнический плюрализм по американской модели становится все более характерным для современных обществ. В Европе широкий масштаб ин-миграции иностранных элементов создает ситуации, которые в некоторых отношениях параллельны Соединенным Штатам раннего периода, когда происходила массовая иммиграция в США из Европы. Наконец, вместе с возникновением «третьего мира» возникли новые нации-государства с этнически диверсифицированным населением.

Цель исследования

Исследовать характерные особенности идентичности как особой формы групповой принадлежности в американском обществе.

Материал и методы исследования

Т. Парсонс рассматривает этничность прежде всего как групповую идентичность, то есть организацию множества людей в особые группы, и, во-вторых, солидарность и преданность индивидуальных членов таким группам. Однако, признает Т. Парсонс, этничность представляет собой чрезвычайно неуловимый концепт и очень трудна для точного определения [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на трудность конкретизации критериальных черт и компонентов, то, что в социальных науках назвали этническими группами, в действительности принадлежит к относительно особому социологическому типу. Это группа, члены которой имеют, как в отношении самих себя, так и в отношении нечленов этой группы, особую идентичность, которая укоренена в особом чувстве истории. Этническая группа – это всегда группа, состоящая из членов всех возрастов и обоих полов, а этничность всегда является общей с предками некоего уровня. Следовательно, это транспоколенный тип группы.

В то же время социетальное сообщество до тех пор, пока его центральным свойством является солидарность, понимаемая в дюркгеймовом смысле, является одной из родовых социологических характеристик этнической группы. Это значит, что она есть диффузно определяемая коллективность, которая обладает свойством солидарности и является главной отправной точкой для определения идентичности ее членов. Для того, чтобы идентифицироваться американцем, не требуется идентифицировать собственный этнический статус, но это совершенно определенно есть первичный аспект «идентичности» любого данного индивида, обозначенного таким образом.

Одна из первоочередных характеристик социетального сообщества – диффузная продолжительная солидарность. Солидарность в этом смысле не есть вопрос о наличии или отсутствии – существуют значительные разнообразия в ее степени и типе. Солидарность в этом смысле должна рассматриваться как свойство системы. Соответствующее свойство индивидуальных членов Т. Парсонс предлагает назвать диспозиционным или мотивационным, лучше всего, по-видимому, назвать его лояльностью. Солидарность коллективной системы есть функция уровня и распределения лояльности, но не синонимична ей. Т. Парсонс акцентирует два культурно-символических элемента родового типа коллективности, которые соответствуют ролям «крови» и «права» в качестве символических дефиниций единицы родства. Эквивалент крови есть транспоколенная традиция, точные критериальные компоненты содержания которой определить довольно трудно. Следовательно, существенно важно рас-

смагивать транспоколенную традицию как культурную по определению. Во-вторых, Т. Парсонс считает возможным разложить транспоколенную традицию на три первоочередных элемента.

Первый – это общий язык, который был унаследован нынешними членами сообщества от прошлых, и те аспекты культурной традиции, которые наиболее тесным образом ассоциированы с языком. Язык, однако, не является безупречным критерием в таких случаях, о которых напоминает полиязычное социетальное сообщество Швейцарии.

Второй – «культурная история» сообщества. Она связана с последовательностью событий и символических продуктов прошлого, обладающих значимостью для современности, потому что те, кто испытали или создали их, были «нашими» предками. Это ощущение общей истории применимо к тем, кто либо сам, либо их непосредственные предки примкнули к сообществу намного позже того, как произошли определенные решающие события. Так, обретение Америкой независимости и принятие Конституции было делом рук населения, жившего более двух столетий назад, которые были истинными предшественниками тех, кто составляет лишь меньшинство современного населения американского сообщества. Тем не менее те, чьи предки были иммигрантами в более позднее время, считают это частью «своей» истории.

Третий – расширение временной протяженности традиции воздействует не только ретроспективно в отношении прошлого, но также перспективно в отношении будущего. Главный аспект солидарности в рассматриваемом смысле есть сопричастность общей судьбе благодаря общей принадлежности к конкретному социетальному сообществу. До тех пор, пока существует само сообщество, эта непрерывность будет его центральной чертой.

Главный аспект диффузности системы солидарности лежит, на взгляд Т. Парсонса, в том факте, что невозможно изолировать символическую значимость конкретных временных событий и перспектив от расширенного временного континуума. Также как в контексте родственных отношений индивид является аскриптивно ребенком своих родителей, так и в социетальном сообществе гражданин – это аскриптивно один из потомков своих предков в социетальном сообществе и будет одним из «предшественников» будущего сообщества таким образом, что многих последствий действий современников не удастся избежать будущим представителям новых поколений.

Рассмотренные типы социальной структуры принадлежат к общему типу, который назван Т. Парсонсом «фидуциарной ассоциацией». Прилагательное «фидуциарный» образовано, главным образом, от третьего из рассмотренных элементов транспоколенной традиции. В любое данное время членство в фидуциарной ассоциации осуществляет фидуциарную ответственность за поддержание или развитие транспоколенной традиции на своем месте в более крупном обществе, включая внутри своих границ тех, от кого нельзя ожидать принятия на себя

самых высоких уровней подобной ответственности. Оно становится «моральным сообществом» в дюркгеймовом смысле.

Т. Парсонс утверждает, что в высоко дифференцированном обществе существуют четыре принципиальных подтипа фидуциарной ассоциации: ассоциация родства, социетальное или подобное сообщество, религиозная ассоциация и образовательно-культурная ассоциация. В современном типе семьи единство устанавливается по договору в указанном выше смысле, то есть по браку. Участвующие в браке стороны принимают на себя ответственность за надлежащий образ брачной жизни, ответственность друг за друга, за благополучие и надлежащее воспитание детей. В общностном (коммунальном) типе конкретные фидуциарные обязанности передаются тем, кто занимают общественные должности и оказывают более чем средние уровни влияния как на благосостояние менее наделенных властью и менее влиятельных групп, так и на интегрирование традиции. В случае религиозной ассоциации превыше всех находятся духовенство и иные специально уполномоченные группы, на которых сконцентрированы подобные обязанности. Под образовательно-культурным подтипом Т. Парсонс имеет в виду прежде всего университет и иные институты высшего образования, а также различные другие типы культурно ориентированных институтов, такие как музеи и музыкальные организации. В случае университетов особенно заметным фокусом фидуциарной ответственности являются преподаватели как по отношению к студентам, которые еще не обладают таким же уровнем компетентности и опыта, так и по отношению к целостности самой традиции, в этом случае особое внимание обращается на «распространение знаний».

Т. Парсонс мыслит этническую группу в качестве принадлежащей к той же самой категории фидуциарной ассоциации, особенно благодаря элементу непрерывности традиции. Однако она не представляется Т. Парсонсу однозначно принадлежащей ни к одному из четырех вышеуказанных подтипов. Т. Парсонс предлагает рассматривать этническую группу в качестве «слияния» типа сообщества и типа родства. Это означает отсутствие четкой дифференциации двух данных подтипов друг от друга там, где присутствует этничность. Такая дифференциация с очевидностью происходит в последнее время.

Вопреки своему возникновению в качестве того, что иногда называется сообществом WASP (WASP – акроним, соответствующий представлению о «стопроцентном американце» (по первым буквам английских слов White Anglo-Saxon Protestant)), американское социетальное сообщество более не является этническим сообществом в прежнем смысле своей истории и классического образца национального государства. Это не означает, что этнические группы перестали быть значимыми. В некоторых отношениях верно как раз противоположное. Современное американское общество, по мысли Т. Парсонса, этнически плюралистическое об-

щество, в котором даже прежняя расплывчатая и неформальная стратификация этнических подгрупп перестала обладать своей прежней значимостью.

В то же время полная ассимиляция, ведущая к исчезновению этнических идентичностей и солидарностей, что часто обсуждалось в начале XX века, не происходит так просто. Полная ассимиляция в том смысле, что этническая идентификация полностью исчезает и становится поглощенной единственной категорией «американец», почти не имеет места. Те, кто в одних источниках идентифицировали себя как англосаксы, в других источниках применяют региональную категоризацию в смысле типа сообщества, как в случае «обыкновенных фермеров Среднего Запада» либо различных типов южан. Т. Парсонс рассматривает такую категоризацию в качестве подтверждения опционального и добровольного компонента этнической идентификации в Соединенных Штатах.

Для опциональной идентичности характерны два момента. Первый заключается в том, что этнический статус в заметной степени лишен социального компонента. Маркеры идентичности в очень важном смысле оказываются пустыми символами. Символы, в которых нет разработанных социальных отличий, способны свободно и ровно функционировать в полиэтнической социальной системе, при этом поддерживая в качестве маркеров культурно-символическую идентичность. Символизация этнической идентичности прежде всего сконцентрирована на отличительных особенностях стиля жизни внутри более широких рамок почти единообразной американской социальной структуры. Эта социальная структура дифференцирована по классу, по региону и по типу сообщества, например, мегаполис контрастирует с маленьким городком, но на этнической основе различий между ними почти нет.

Второй момент отмечается на ролевом уровне – в связи с определением роли матери в различных этнических группах. Чтобы понять ирландскую идентичность американца, нужно понять, что такое мать-ирландка. Нельзя понять еврейской семьи, если вы не поймете, что такое мать-еврейка и т. д. Утверждения о решающей роли матери повторяются из одной этнической группы в другую. В центре внимания оказывается мать в качестве символического хранителя этнической идентичности.

Из этих замечаний понятно, что развитие этнического плюрализма в американском обществе активизирует важные изменения в характере самих этнических групп, по сравнению с тем, какими они были, например, как они воплощались в жизнь иммигрантов из конкретной этнической группы в первом поколении. Они были «десоциализированы» и трансформированы в культурно-символические группы [6]. Этим не отменяется солидарность на определенных уровнях, например, предпочтение компактности проживания, либо, если нет компактности проживания, то избирательность в отношениях. Так, люди идентифицирующие себя итальянцами, могут чувствовать себя более комфортно, общаясь с теми, кто также идентифици-

руют себя как итальянцы, независимо от того, проживают они или нет преимущественно в итальянских кварталах. Аналогичным образом члены такой группы могут кристаллизировать свои солидарности, например, по поводу политических интересов, но здесь следует ясно иметь в виду, что существует элемент добровольной избирательности. Существует открытая возможность акцентировать ту или иную идентичность в конкретных целях, особенно в случае, когда матери и бабушки – неитальянки (польки, ирландки). Здесь очень важно соотношение между этничностью и религией. Ирландцы, итальянцы и поляки в современном американском этническом смысле – это, в основном, католики. Во взаимодействии католицизма с другими конфессиями, прежде всего с протестантами и иудеями, возможна определенная кроссэтническая солидарность.

По-видимому, утверждает Т. Парсонс, действительно существует некоторая общая черта, заметная на этническом поле, а также более широко – в социальных процессах, которая имеет определенную аналогию с явлением регрессии в психологическом смысле, и которая, на языке мотивационной динамики, несомненно, ассоциируется с регрессией, но не тождественна ей. Т. Парсонс считает полезным обращаться к этому общему фактору как к «дедифференциации». Его характер и значимость проявляются на фоне самого мощного распространения в развитии социальной структуры за последнее время универалистских стандартов мобильности и относительно развитой свободы, которая, однако, легко может повернуться в аномических направлениях. Тем не менее самым важным фокусом, на взгляд Т. Парсонса, является плюрализация современной социальной структуры, благодаря которой типичные индивиды играют множественные роли, ни одна из которых не может адекватно охарактеризовать идентификацию индивида в качестве «социальной» личности. Дедифференцирующая тенденция состоит в отборе конкретных критериев и применении их в качестве идентифицирующих символов к тем любым людям, которые определяют то, чем группа является [2].

Как отмечает Д. Белл [1], что мы должны подумать об идентичности, обозначаемой как «чернокожая женщина-социолог»? В одной связи, основной чертой ее идентичности будет ее расовое положение, в другой связи – ее пол, а в третьей – ее профессиональная роль. Некоторые из таких подкатегорий согласуются друг с другом, но с точки зрения более крупной социальной структуры, они совсем не тождественны, либо приписываемы друг другу. Существуют социологи с белой кожей, и существуют мужчины-социологи, а также чернокожие и женщины-несоциологи, не говоря уже о том, что существует много женщин не с черной, а с белой кожей. Это самые элементарные соображения, но крайне важно не проигнорировать их релевантность.

В общую категорию процессов дедифференциации достаточно определенно вписывается общий сдвиг во многих областях от равенства возможностей к равенству результатов, то есть придание большей легитимности партикуляристским критериям в противоположность критериям универсальным. Этот сдвиг особенно заметно проявляется США в публичной политике в отношении так называемого «аффирмативного действия» в отношении групп меньшинств.

Это имеет важное значение для проблемы равенства [3]. Равенство, несомненно, есть некоторое простое единство, которое либо присутствует, либо отсутствует, либо лишь варьирует по степени вдоль линейного континуума. Это есть проблема качественно различных компонентов. Один из этих компонентов, который очень общо называется равенством возможностей, имеет тенденцию быть приносимым в жертву некоторым другим, таким как статус группового членства, так что получается, что возможности должны быть равными для групп, а не для индивидов.

Вывод

Социетальные сообщества или «нации» в современном мире все в меньшей степени являются этнически гомогенными целостностями. Однако значимый аспект важности этнической группы как социального феномена лежит в том факте, что она есть первостепенный пример большого рода типов социальной коллективной организации, которую Т. Парсонс называет диффузно солидарной коллективностью. Социетальное сообщество – это один из первостепенных аспектов структуры и функционирования того типа социальной системы, который Т. Парсонс называет обществом. Это тот аспект или подсистема, который обладает прежде всего интегративными функциями для общества как целого. Социетальное сообщество предполагает относительно определенную популяцию членов, которые на этом уровне в современном случае обычно называются гражданами. Социетальное сообщество кроме того предполагает, что референтная коллективная организация строится на территориальной основе, то есть она поддерживает нормативный порядок и определенные процессы принятия политических решений, относящихся к тому, что происходит между людьми в пределах определенной территории. Наконец, третий первостепенный критерий социетального сообщества: общая культурная традиция.

Список литературы

1. Bell D. Marxian Socialism in the United States. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1967. 212 p.

2. Brewer M. B., Miller N. Intergroup Relations. Pacific Grove, CA: Brooks/Cole Pub. Co., 1996. 191 p.
3. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. 256 p.
4. Helms J. E. Black and White Racial Identity: Theory, Research, and Practice. New York: Greenwood Press, 1990. 262 p.
5. Parsons T. Some Theoretical Considerations on the Nature and Trends of Change of Ethnicity // Ethnicity: Theory and Experience. Ed. by Glazer N., Moynihan D. P., Schelling C. S. Cambridge: Harvard University Press, 1975. Pp. 53 – 83.
6. Swingewood A. A Short History of Sociological Thought. New York: St.Martin's Press, 1991. P. 251 – 257.

Рецензенты:

Тетюев Леонид Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.

Печерский Владимир Григорьевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой консультативной психологии факультета психологии Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.